

Список сокращений

- БВ – Богословский вестник
БТ – Богословские труды
Вестник ЕДС – Вестник Екатеринбургской духовной семинарии
ВТ – Вопросы теологии
ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации
НИОР РГБ – Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки
ПО – Православное обозрение
ПрТСО – Прибавления к Творениям святых отцов
РА – Русский архив
РГИА – Российский государственный исторический архив
РС – Русская старина
ФА – Филаретовский альманах
ХЧ – Христианское чтение
ЧОЛДП – Чтения в обществе любителей духовного просвещения

Хондзинский Павел Владимирович, протоиерей

д-р богословия, канд. теологии, декан Богословского факультета ПСТГУ
РФ, 127051, г. Москва, Лихов пер., 6/1
paulum@mail.ru

Становление мысли архимандрита Феодора (Бухарева) об оправдании культуры: попытка реконструкции

Аннотация: В работах архим. Феодора (Бухарева) чуть ли не впервые в русской традиции находит себе место «оправдание культуры» – своего рода культуродицея. Причем, разрабатывая ее, Бухарев использует идеи и методы, восходящие к поколению его учителей. Так, исповедуемый ими провиденциализм он трансформирует за счет «уравнивания в правах» прямой и попустительской воли Божией (о чем мне уже приходилось писать более подробно). Однако до сих пор в науке не обращалось внимания на то, что эта трансформация является следствием использования Бухаревым экзегетического метода, активно применяемого еще свт. Филаретом Московским: согласно последнему, слово Писания, встречающееся в разных смысловых контекстах, устанавливает между ними существенную связь. Аналогичным образом поступает и Бухарев. Сопоставляя два выражения апостола Павла, относящиеся ко Христу: *первороденный всей твари* (Кол 1. 15) и *первороденный из мертвых* (Кол 1. 18), Бухарев выводит из них расширительное толкование об «усыновлении» Христу не только искупленного Им человечества, но и всего творения. Именно на этом основании строится в дальнейшем его теория Промысла, а кроме того, приведенное толкование, помещая творение мира в христологическую перспективу, позволяет предположить в нем акт божественного кенозиса – идея, широко развитая позднее в русском богословии.

Ключевые слова: А. М. Бухарев, свт. Филарет Московский, оправдание культуры, послания апостола Павла, попущение Божие, христология, творение мира

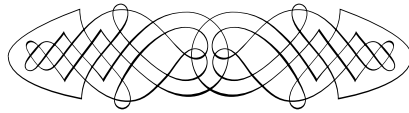
Archpriest Pavel Khondzinskiy

Dean of the Faculty of Theology of St. Tikhon's Orthodox University,
Doctor of Theology, Assistant Professor of St. Tikhon's Orthodox University
Russia, 127051, Moscow, Likhov per., 6-1
paulum@mail.ru

The Formation of Archimandrite Feodor's (Bukharev) Ideas on the Justification of Culture: an Attempt at Reconstruction

Abstract: In the works of Archimandrite Feodor Bukharev, a place is found almost for the first time in the Russian tradition for a “justification of culture” – a sort of “culturodicy.” It is interesting that, in developing this theory, Bukharev uses ideas and methods that hark back to his teachers’ generation. Thus, he transforms the idea of providentialism espoused by the latter at the cost of “equalizing in rights” the direct and acquiescent will of God (about which I have already had cause to write in greater detail). However, until now, scholarship has not paid attention to the fact that this transformation is a consequence of Bukharev’s application of the exegetic method actively used by St. Philaret of Moscow. According to the latter, words from Scripture occurring in different conceptual contexts establish an essential connection between these contexts. Bukharev does the same. Comparing two expressions used by the Apostle Paul relating to Christ: *the firstborn over all creation* (Col. 1. 15) and *the firstborn from the dead* (Col. 1. 18), Bukharev deduces from them an expansive interpretation of the “adoption” by Christ not only of humanity redeemed by Him, but also of the whole of creation. His ensuing theory of Providence is founded on precisely this basis, and what is more, by placing the creation of the world in a Christological perspective, this interpretation allows us to presuppose in the creation an act of divine kenosis, an idea that held widespread currency in Russian theology at the beginning of the 20th century.

Keywords: Bukharev, St. Philaret of Moscow, justification of culture, epistles of St. Paul, the acquiescence of God, Christology, creation of the world

1.

Пытаясь восстановить генеалогию идеи богочеловечества в русской традиции, я какое-то время назад обратил внимание на то, что архим. Феодор (Бухарев) выстраивает свою «культуродицею» с помощью «уравнивания в правах» благоволительной и попустительской воли Божией, что позволяет ему рассматривать в том числе культурную деятельность человека как деятельность, совершающуюся во Христе¹. Констатировав этот бухаревский вывод, я не пошел дальше и не пытался выяснить, каким образом эта оригинальная концепция сложилась. Оказалось, что история вопроса довольно интересна, и моя небольшая статья будет посвящена именно ей.

2.

Вообще, указание на то, что во всем следует обнаруживать мысль и любовь небесного Отца, так как все совершается по благоволительной или попустительской воле Божией, можно найти в немалом количестве работ Бухарева. С некоторыми вариациями этот тезис присутствует в «Трех письмах к Н. В. Гоголю» (1860), статье «О картине Иванова “Явление Христа народу”» (1859), позднее вошедшей в сборник «О православии в отношении к современности» (1860), равно как и в других статьях этого сборника; в письме к казанским друзьям Бухарева (1864), еще в одном сборнике под названием «О современных духовных потребностях» (1865), статье «О упокоении усопших и духовном здравии живых» (1866), причем в некоторых из них не по одному разу.

В то же время есть целый ряд сочинений Бухарева, где эта мысль не встречается совсем или слово «попущение» употребля-

¹ См.: Хондзинский П., прот. Попущение как акт Божественного кенозиса в мысли А. М. Бухарева // Вестник ЕДС. 2021. № 33. С. 113–128.

ется в традиционном смысле, как, например, еще в одном частном письме: «Вот оно искушение-то от лукавого, по попущению Божию!»². Список такого рода сочинений также довольно обширен: «О Новом Завете Господа нашего Иисуса Христа» (1861), «О миротворении» (1862), ряд работ, посвященных ветхозаветным пророкам: Даниилу (1864), Изекиилю (1864), Иеремии (1864), Исаии (1864), «Исследование о 3-й книге Ездры» (1864), «О Послании к Римлянам» (дата написания неизвестна), «Печаль и радость по слову Божию» (1865), «О подлинности апостольских посланий» (1866). Вполне традиционно употребляется понятие попущения и в знаменитых «Исследованиях Апокалипсиса», опубликованных о. Павлом Флоренским посмертно в журнале «Богословский вестник»³.

Таким образом, уже из одного списка представленных работ видно, что заветная идея Бухарева проговаривается им по преимуществу в текстах, написанных «на злобу дня», и не находит себе места в его экзегетических сочинениях, из чего можно было бы сделать вывод о «двойных стандартах» Бухарева в отношении затронутой темы. Но на самом деле из этого правила есть одно существенное исключение – еще один достаточно объемный сборник «Несколько статей о святом апостоле Павле» (1860). Представляя собой, судя по заглавию, собрание связанных только именем апостола Павла разрозненных текстов, на самом деле он оказывается попыткой дать системное изложение богословия ап. Павла, а точнее, даже попыткой на основе экзегезы апостольских посланий построить собственную богословскую систему. Неслучайно, по замечанию одного из учеников Бухарева, прот. Валериана Лаврского, это сочинение (вместе с третьим письмом к Гоголю и «Миротворением») включает в себе «всю догматику Бухарева»⁴. Не ставя своей задачей дать ее критическое изложение, сосредоточимся на наиболее интересных для нас моментах.

² [Бухарев А. М.] Письма архимандрита Феодора (Александра Матвеевича Бухарева) к казанским друзьям. Сергиев Посад, 1917. С. 33.

³ См.: Феодор (Бухарев), архим. Исследование Апокалипсиса // БВ. 1914. Т. 2. № 6. С. 288, 289, 296 и др.

⁴ Лаврский В., прот. Мои воспоминания об архимандрите Феодоре (А. М. Бухареве) // БВ. 1905. № 7–8. С. 524.

3.

Во-первых, мы, быть может, не без удивления обнаружим в бухаревских статьях об апостоле Павле прежде всего почти августирианское по своей строгости учение о предопределении. Все люди стали чадами гнева по естественному происхождению от Адама: «Душа, оживляющая тело, но сама не оживляемая благодатным дыханием Божиим, не сообщает телу истинной жизни. Посему тело, сосуд естественной жизни, есть *тело смерти* греховной»⁵. Бог от вечности предвидел и предоставил «всех благопокорных», избирая одного и отвергая другого «еще прежде всяких их дел»⁶, так что «самые добрые дела Он от века предназначил своим избранным, чтобы они свободно совершали их силою Христовою в настоящей жизни»⁷. И наоборот, враги Божии «суть на самом деле не более, как сосуды в руках всевышнего Художника, от века Им провиденные в их произвольной враждебности против Него и за то праведно осужденные Им на такую гибель»⁸.

Во-вторых, основу рассуждений Бухарева на занимающую нас тему составляет сопоставительная экзегеза двух выражений ап. Павла из Послания к Колоссянам, где апостол называет Христа сперва *первороденным всея твари*, а затем *первороденным из мертвых* (Кол 1. 14–20). Последнее выражение, по Бухареву, означает, что Христос не только первым воскрес из мертвых, но и что Он «чрез свое воскресение стал основанием или действующим началом имеющего последовать славного воскресения всех избранных»⁹. Это утверждение должно быть перенесено, считает Бухарев, и на выражение *первороденный всея твари* в том смысле, что Сын Божий «по предвечному существу своему есть творческое основание бытия всякой твари»¹⁰. В подтверждение Бухарев приводит дальнейшие слова ап. Павла: *яко Тем создана быша вся-*

⁵ Феодор (Бухарев), архим. Несколько статей о святом апостоле Павле. СПб., 1860. С. 37.

⁶ Там же. С. 38.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 40.

¹⁰ Там же.

ческая, яже на небеси и на земли... всяческая Тем и о Нем создаша-ся... всяческая в Нем состоятся (Кол 1. 16–17) и толкование их прп. Иоанном Дамаскиным:

Называем Его (Христа) перворожденным *всяя твари*... потому что и Он от Бога, и тварь от Бога. Но он один не во времени рожден из сущности Бога и Отца; посему справедливо называть Его Сыном Единородным и первородным, но не первосозданным... Но поскольку Он, как и мы, приобщился плоти и крови, и стал человеком, а чрез Него и мы соделались сынами Божиими, быв усыновлены чрез крещение: то, будучи по существу Сыном Божиим, Он стал первородным между нами, которые соделались сынами Божиими и именуемся братьями Его по усыновлению и благодати¹¹.

Это единство *всяя твари* во Христе 1) уравнивает всех людей (Израиль и язычников) по отношению к греху, «поставляя их в одинаковое отношение к строгости закона и к правде Божией»¹²; 2) уравнивает также Израиль и язычников в доступности всем той веры, силою которой усваивается избрание и которая есть «дар любви Божией, избирающей и милующей собственно не по заслуге дел наших, а по своей благодати (Рим 8. 8–16)»¹³.

Сам же термин «попущение» употребляется в сборнике трижды: два раза в начале в обычном своем значении и один раз в интересующем нас смысле в заключительной статье сборника «О божественно-руководительном значении посланий апостола Павла», где Бухарев, собственно, уже не толкует апостола, а рассуждает о приложении его идей к современности.

Поскольку *Перворожденный всяя твари* простирает творческую свою и Отчую любовь чрез дарование бытия тварям, чрез утверждение и охранение всех их сил, чрез *определение* и *попущение* (курсив мой.— *прот. П. Х.*), от века положенное, всех их видоизменений и состояний, – разъясняет Бухарев, – это мир предметов мысли и знания. Поскольку же устроил Он некоторые создания удобными и способными к уразумению творческих Его мыслей, к внутреннему озарению ими,

¹¹ Феодор (Бухарев), архим. Несколько статей о святом апостоле Павле. С. 45.

¹² Там же. С. 92.

¹³ Там же. С. 96.

к общению самой их силы и жизни сознательному и свободному – вот тайна мира мысли и основание связи ее с миром предметов¹⁴.

Иными словами, поскольку «никакая тварь никогда не выступает из-под своих условий, сокровенных в творческих мыслях Вечного»¹⁵, постольку все «существующее и возможное» и может быть познано как отражение этих мыслей.

В последней цитате кроме нового свидетельства бухаревского провиденциализма стоит еще обратить внимание на выражение «существующее и возможное». Оно также характерно для Бухарева, встречается в его сочинениях неоднократно (в самих статьях об апостоле Павле трижды¹⁶) – обычно в связи с упоминанием о попустительной воле Божией – и также требует своего комментария. Дело в том, что из текстов Бухарева не совсем ясно, что он в данном случае понимает под *возможным*: то, что может осуществиться, а может и не осуществиться (то есть некий «коридор» тварной свободы); то, что обусловлено онтологическими свойствами твари, но в действительность не перейдет никогда (так, душа бессмертна по благодати Божией, хотя поскольку возникает во времени, постольку *может* иметь во времени и конец); то, что представляет собой воображаемый мир, порожденный человеческим творчеством (например, мир, описанный в «Мертвых душах», который, очевидно, не существует и не может существовать в действительности, но также попущен творческой мыслью Божией) или то и другое, и третье вместе. Некоторые места позволяют предположить, что для Бухарева область попущения и есть область возможного¹⁷, однако однозначно утверждать это трудно.

Как бы то ни было, действительное и возможное, благоволительное и попущенное образуют, очевидно, у Бухарева сложный,

¹⁴ Феодор (Бухарев), архим. Несколько статей о святом апостоле Павле. С. 195.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 194, 195, 197.

¹⁷ «Ужели еще не видно, что именно тайна Христова лежит в основании и поэзии, как и всей действительности и самой возможности, (ибо что не попустится Агнцем Божиим, истинным Богом нашим, то и невозможно во веки веков) значит, и всех областей знания?!» (Феодор (Бухарев), архим. Три письма к Н. В. Гоголю, писанные в 1848 г. СПб., 1860. С. 140).

но внутренне единый комплекс понятий, обеспечивающий, так сказать, жизнеспособность всей его системы.

4.

Отложив до времени ответ на вопрос о правомочности предложенной выше экзегезы ап. Павла, поинтересуемся сперва, встречается ли она в других сочинениях Бухарева. Для этого обратим внимание на то, что статьи об апостоле Павле вышли в том же 1860 г., когда были опубликованы «Три письма к Н. В. Гоголю» и «О православии в отношении к современности». Почти одновременная публикация трех достаточно обширных работ заставляет предположить, что в них вошли материалы, написанные ранее. И действительно – «Письма к Гоголю» писаны, как это явствует из самого их заглавия, в 1848 г., вошедшая в сборник «Православие в отношении к современности» статья о картине Иванова «Явление Христа народу» опубликована в 1859 г., а статьи об апостоле Павле, с некоторой долей вероятности (не имея под рукой архивных данных), можно отнести к концу 40-х – первой трети 50-х гг. В пользу этого говорят следующие соображения: 1) именно в это время Бухарев читает в МДА лекции по Священному Писанию; 2) последняя бухаревская публикация в «Приложении к творениям святых отцов» (1854) посвящена Посланию к Филиппийцам.

Иными словами, статьи об апостоле Павле должны либо предшествовать «Письмам к Гоголю», либо близко примыкать к ним по времени. Первое предположение вероятней хотя бы потому, что разбираемые выше выражения из апостольских посланий *первороденный всяя твари* и *первороденный из мертвых* в «Письмах» встречаются только один раз и основанная на них мысль излагается как уже доказанный тезис:

...рожденный от Отца едиnorodный Сын Бог Слово... Любовь Отчую, в Нем открытую и почивающую, простер (по мере приемлемости тварной) и на создания через дарование и соблюдение их бытия, становясь через это единственно по своей благодати *первороденным всей твари*, и в особенности сосредоточил эту Любовь на человеческом естестве, восприняв его в единство своей личности и в нем приняв на себя бремя всемирного греха и смерти человеческой, воссияв

через это Отчей животворной Любовью и находящимся в бездне греховности и смерти, как *перворожденный из мертвых*¹⁸.

В свою очередь гораздо более подробно развита в «Письмах» мысль о попущении, и союз *и* («определение и попущение») заменяется на союз *или*. Для истинно верующего «все, будучи положительным или попустительным выражением всезидательной любви и премудрости, становится... учителем»¹⁹; «*во всем он видит по крайней мере отблеск мысли Слова, положительное или попустительное Его определение*»²⁰. При этом в «Письмах», в отличие от «Статей об апостоле Павле», упоминание о *перворожденном всея твари* не поставлено в прямую связь с сокровенной значимостью попущения.

Если же мы теперь обратимся к сборнику «О православии в отношении к современности», то увидим, что цитата из Послания к Колоссянам в нем исчезает совсем и остается уже только мысль о попущении, которая обретает, правда, сравнительно с «Письмами», новые коннотации. Если в «Письмах к Гоголю» речь идет о познании во всем сущем божественных мыслей, положительно или попустительно определяющих его бытие, то главное отличие сборника в этом отношении состоит в том, что сама цивилизация и ее плоды (полученные, как понятно, совсем не обязательно предложенным выше способом) тоже усваиваются Христу:

Барометры, пароходы, все перешедшие к нам с Запада плоды цивилизации, изобретения и успехи человеческого разума, все это отсекается для нас дары Бога Слова, которые доселе были только тщетно похищаемы у Него человеческим разумом, забывшим, что он и сам есть собственность Его же, и пренебрегшим свою небесную славу – быть сообразным и сообщным с Ним же – Богом Словом; отрекаемся во всем этом только от всего того, что не может быть подчинено духу Христову, что выходит из сообразности с ним и, следовательно, упадает до образа, не свойственного человеку, созданному по образу Бо-

¹⁸ Феодор (Бухарев), архим. Три письма к Н. В. Гоголю, писанные в 1848 г. С. 171.

¹⁹ Там же. С. 17.

²⁰ Там же. С. 160. Это «или» сохранится и в других позднейших статьях Бухарева на эту тему. См., напр.: Бухарев А. М. О упокоении усопших и духовном здравии живых. М., 1866.

П. В. Хондзинский. Становление мысли архимандрита Феодора (Бухарева)...

жую – до скотоподобия и зверообразности – отрекаемся однако так, что, по Апостолу, *не отмечаем благодати* (Гал 2. 21) Агнца Божия, взявшего на Себя вину всего такого греховного²¹.

Важно, однако, что обоснование и для этой мысли, хотя и выраженное в сослагательном наклонении, мы также находим в статьях об ап. Павле: именно там, где говорится о равных с избранным народом правах язычников на спасение:

Не чрезвычайная ли это неожиданность не только для Церкви земной, но и небесной что раб, и притом изгнанный из дома самим Отцом и Владыкой дома, вдруг, и притом на место, как бы природного, Его наследника – Израиля, открылся истинным во Христе сыном сего Отца и прямым наследником обетованной Его благодати? Это все равно, как если бы в наше время область светских наук и искусств, политики и гражданства, торговли и земледелия, оказались областью раскрытия Христовой истины и благодати, областью духовно-благодатного преспеяния человека²².

5.

Таким образом, подводя предварительные итоги, мы можем предположить, что начальным ядром «культуродицеи» стала для Бухарева его экзегеза посланий апостола Павла. Эта экзегеза содержит характерные признаки методологии учителя архим. Феодора, святителя Филарета: соотнесение между собой разных контекстов, связанных употреблением одного и того же слова (*перворожденный*), и трансляцию библейских парадигм на современность (восхождение от неожиданно призванных ко спасению язычников к неожиданно «призванной ко спасению» цивилизации).

Хотя архим. Феодор в своем толковании Послания к Колоссянам ссылается на прп. Иоанна Дамаскина, следует заметить, что бухаревский комментарий имеет более расширительное значение,

²¹ [Федор (Бухарев), архим.] О православии в отношении к современности. СПб., 1860. С. 40.

²² Феодор (Бухарев), архим. Несколько статей о святом апостоле Павле. С. 100.

нежели комментарий прп. Иоанна. Действительно, для последнего представление о перворожденности Христа раскрывается либо через Его единородность (по Божеству), либо через наше усыновление Богу в Церкви (по человечеству). Иными словами, бухаревский акцент на «усыновлении» всей твари Сыну Божию уже в акте творения у Дамаскина полностью отсутствует.

Понятна и важность для Бухарева этого акцента: благодаря ему еще до Боговоплощения чадами Божиими в равной мере оказываются и избранные иудеи, и отверженные язычники, а после Боговоплощения – и те, кто вошли в Церковь, и те, кто за ее пределами стали творцами светской культуры.

Правда, некоторая трудность (и непонятно, осознанная ли самим Бухаревым) возникает вследствие того, что в статьях об апостоле Павле он вместе с тезисом об усыновлении всей твари Христу одновременно подчеркивает, как мы видели, предопределенность к гибели тех, кто сознательно противится почивающей в Сыне любви Отца, хотя им и попущено творить в мире зло в строго предопределенных Творцом рамках. Очевидно, при этом, что ими творится не только зло, но в том числе и та самая цивилизация, которую следует вернуть Христу вследствие присутствия в ней творческой мысли Божией. Попытка непротиворечиво сочетать эти тезисы приводит нас в итоге к признанию примата Божественной творческой мысли по отношению к человеческой личности: последняя может погибнуть, первая – нет. Иными словами, мы не можем вернуть ко Христу тех, кто предузнан в своем противлении и предопределен к вечной гибели, но можем, узнав и в плодах их противления мысль Божию, удержать во Христе, таким образом, если не их, то их невольный вклад в продвижение мира к установленным для него благим целям.

Как бы то ни было, эта трудность присутствует очевидным образом только в статьях об апостоле Павле, а поскольку их экзегетический background в более поздних статьях Бухарева, посвященных проблемам современности, не находит себе места, постольку и мысль об оправдании культуры утверждается в них окончательно. Имплицитно подразумеваемая возможность *личного* спасения через культурную деятельность, эта мысль позволяет предположить, по видимому, и то, что любовь Божия нашла, таким образом, способ

П. В. Хондзинский. Становление мысли архимандрита Феодора (Бухарева)...

предопределения к гибели свести к потенциальности, присутствующей в мысли Божией, но не находящей себе места в действительности.

Наконец, бухаревское толкование выражения *перворожденный всяя твари* позволяет перекинуть мостик к позднейшим русским концепциям, представляющим акт творения мира как первый акт божественного кенозиса.

Список литературы

1. Бухарев А. М. Исследование Апокалипсиса // БВ. 1914. Т. 2. № 6. С. 273–304.
2. Бухарев А. М. Несколько статей о святом апостоле Павле. СПб., 1860.
3. Бухарев А. М. О православии в отношении к современности. СПб., 1860.
4. Бухарев А. М. Письма к казанским друзьям. Сергиев Посад, 1917.
5. Бухарев А. М. Три письма к Н. В. Гоголю, писанные в 1848 г. СПб., 1860.
6. Лаврский В., прот. Мои воспоминания об архимандрите Феодоре (А. М. Бухареве) // БВ. 1905. № 7–8. С. 499–538.
7. Хондзинский П., прот. Попущение как акт Божественного кенозиса в мысли А. М. Бухарева // Вестник ЕДС. 2021. № 33. С. 113–128.

Выходные данные публикации

Хондзинский П., прот. Становление мысли архим. Феодора (Бухарева) об оправдании культуры: попытка реконструкции // Филаретовский альманах. 2022. Вып. 18. С. 74–85.

Khondzinskii, Pavel. (2022) “Stanovlenie mysli arkhim. Feodora (Bukhareva) ob opravdanii kul'tury: popytka rekonstruktsii” [The Formation of Archimandrite Feodor’s (Bukharev) Ideas on the Justification of Culture: an Attempt at Reconstruction]. *Filaretovskii al'manakh*, 18, pp. 74–85.